

- P.187-92. - doi: 10.4103/2278-330X.119877
10. Efficacy of Quadrivalent HPV Vaccine against HPV Infection and Disease in Males / A.R. Giuliano [et al.] // *NEnglJMed.* – 2011. – Vol.364. – P.401-411. - doi: 10.1056/NEJMoa0909537
11. Efficacy, effectiveness and safety of vaccination against human papillomavirus in males: a systematic review / T.Harder [et al.] // *BMC Medicine.* – 2018. – Vol.16. – P.110. – doi: <https://doi.org/10.1186/s12916-018-1098-3>
12. Evaluation of the Long-Term Anti-Human Papillomavirus 6 (HPV6), 11, 16, and 18 Immune Responses Generated by the Quadrivalent HPV Vaccine / M.Nygård [et al.] // *Clin Vaccine Immunol.* – 2015. – Vol.22. – Issue 8. – P.943-948. – doi: 10.1128/CI.00133-15
13. Gunawardane D. Human Papilloma Virus Vaccination for cervical cancer prevention. Is it safe and effective? / D. Gunawardane // *Bangladesh Journal of Medical Science.* – 2018. – Vol.17. - Issue 3. – P. 329-336. – doi: <https://doi.org/10.3329/bjms.v17i3.36985>
14. Harper D.M. HPV vaccines – A review of the first decade / D.M.Harper, L.R.DeMars // *Gynecologic Oncology.* – 2017. – Vol.146. - Issue 1. – P.196-204. – doi: <https://doi.org/10.1016/j.ygyno.2017.04.004>
15. Human papillomavirus vaccination induces neutralizing antibodies in oral mucosal fluids / A.Handisurya [et al.] // *Br J Cancer.* – 2016. – Vol.114. – Issue 4. – P.409-416. - doi: 10.1038/bjc.2015.462
- Immune Responses After 2 Versus 3 Doses of HPV Vaccination up to 4½ Years After Vaccination: An Observational Study Among Dutch Routinely Vaccinated Girls / R.Donken [et al.] // *The Journal of Infectious Diseases.* – 2017. – Vol.215. - Issue 3. – P.359–367. – doi: <https://doi.org/10.1093/infdis/jiw588>
16. Immunogenicity and Safety of a 9-Valent HPV Vaccine / P.Van Damme [et al.] // *Pediatrics.* – 2015. – Vol.136. – Issue 1. – e.28-29. – doi: 10.1542/peds.2014-3745
17. Kaarthigeyan K. Cervical cancer in India and HPV vaccination / K. Kaarthigeyan // *Indian J Med Paediatr Oncol.* – 2012. – Vol.33. - Issue1. P.7-12. - doi: 10.4103/0971-5851.96961.
18. Less than 3 doses of the HPV vaccine – Review of efficacy against virological and disease end points / P.Basu [et al.] // *Human Vaccines & Immunotherapeutics.* – 2016. – Vol.12. – Issue 6. – P.1394-1402. - doi: 10.1080/21645515.2016.1146429
19. Long-term efficacy and safety of human papillomavirus vaccination / R. De Vincenzo [et al.] // *Int J Women's Health.* – 2014. – Vol.6. – P.999-1010. - doi:10.2147/IJWH.S50365
20. Mariani L. HPV vaccine: an overview of immune response, clinical protection, and new approaches for the future / L.Mariani, A.Venuti // *J Transl Med.* – 2010. – Vol.8. – P.105. - doi:10.1186/1479-5876-8-105
21. Population-level impact, herd immunity, and elimination after human papillomavirus vaccination: a systematic review and meta-analysis of predictions from transmission-dynamic models / M.Brisson [et al.] // *The Lancet Public Health.* – 2016. – Vol.1. - Issue 1. - e8-17. – doi: 10.1016/S2468-2667(16)30001-9
22. Stanley M. HPV - immune response to infection and vaccination / M. Stanley // *Infect Agent Cancer.* – 2010. – Vol.5. – P.19. - doi:10.1186/1750-9378-5-19
23. Sustained Immunogenicity of 2-dose Human Papillomavirus 16/18 AS04-Adjuvanted Vaccine Schedules in Girls Aged 9-14 Years: A Randomized Trial / L.M.Huang [et al.] // *J Infect Dis.* – 2017. – Vol.215. – Issue 11. – P.1711-1719. - doi: 10.1093/infdis/jix154.
24. Ten-year follow-up of human papillomavirus vaccine efficacy against the most stringent cervical neoplasia end-point—registry-based follow-up of three cohorts from randomized trials / M.Lehtinen [et al.] // *BMJ Open.* – 2017. – Vol.7. -e015867.- doi: 10.1136/bmjopen-2017-015867
- Turner T.B. HPV vaccines: Translating immunogenicity into efficacy / T.B.Turner, W.K.Huh // *Hum Vaccin Immunother.* – 2015. – Vol.12. – Issue 6. – P.1403-1405. -doi: 10.1080/21645515.2015.1103936

С.В. Романов, О.П. Абаева

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ПОСМЕРТНОМУ ОРГАННОМУ ДОНОРСТВУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И РЕГИОНЕ РОССИИ И ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ, УЧАСТВУЮЩИЕ В ЕГО ФОРМИРОВАНИИ

DOI 10.25789/YMJ.2019.66.28

УДК 575.153

Изучены отношение населения к посмертному органному донорству и определены источники информации, участвующие в его формировании, на основании изучения результатов медико-социологических исследований зарубежных стран и анализа данных опроса группы населения в регионе России.

Анализ публикаций свидетельствует о многоэтапности процесса формирования позиции поддержки посмертного органного донорства у населения стран мира – от понимания гуманности данной деятельности до конкретных шагов по его поддержке. При этом важна пропаганда органного донорства путем привлечения средств массовой информации, ресурсов системы образования, научных профессиональных сообществ. В России необходимо начинать информационно-разъяснительную работу с населением об органном донорстве с первого этапа, формирования понимания необходимости его развития для спасения жизни тяжело больных людей, в связи с чем необходима систематическая работа с использованием возможностей в первую очередь телевидения и интернет-источников.

Ключевые слова: посмертное органное донорство, источники информации для населения.

We studied the attitude of the population to the post-mortem organ donation and determination of the sources of information involved in its shaping, based on a study of the results of medical and sociological researches in foreign countries and analysis of survey data from a group of people in the region of Russia.

The analysis of publications demonstrates the multi-stage process of shaping a position of support for the post-mortem organ donation among the population of the countries of the world - from understanding the humanity of this activity to concrete steps to support it. At the same time, propaganda of organ donation is important through the involvement of the media, educational system resources, and scientific professional communities. In Russia, it is necessary to start outreach with the population concerning organ donation from the first stage, to facilitate an understanding of the need for its development in order to save the lives of seriously ill people, and therefore systematic work is needed using opportunities primarily from television and Internet sources.

Keywords: post-mortem organ donation, sources of information for the public.

РОМАНОВ Сергей Владимирович – к.м.н., директор Приволжского окружного медицинского центра» ФМБА России, г. Нижний Новгород, info@romc.ru;
АБАЕВА Ольга Петровна – д.м.н., доцент, проф. Первого Московского ГМУ им.И.М. Сеченова (Сеченовский университет), abaevaop@inbox.ru.

Введение. Согласно концепции о самодостаточности в трансплантологии, принятой ВОЗ в Мадриде в 2010 г., формирование у населения позитивного отношения к органному донорству и трансплантации органов является важнейшей задачей каждого государства, стремящегося к развитию данных программ высокотехнологичной медицинской помощи [14, 29]. В Российской Федерации в настоящее время операции по пересадке органов человека, помимо специ-

ализированных центров г. Москвы и С.-Петербурга, выполняются только в каждом четвертом регионе страны, при этом системы взаимодействия между участниками программ трансплантации и донорства органов в субъектах РФ имеют индивидуальные особенности [3]. Соответственно информационно-разъяснительная работа с населением, направленная на пропаганду органного донорства, должна учитывать как этнические и религиозные характеристики жителей, так и особенности организации данного вида медицинской помощи в регионе. Одним из субъектов РФ, успешно развивающих программы донорства и трансплантации органов, является Нижегородская область, где на базе ФБУЗ «Приволжский окружной медицинский центр» ФМБА России выполняются пересадки почки, печени, поджелудочной железы. При этом основной проблемой, ограничивающей рост числа операций, является дефицит донорских органов, который обусловлен, в том числе, и высокой частотой отказов родственников посмертных доноров от изъятия органов [5].

В связи с вышеизложенным нами была определена следующая **цель** настоящей работы: на основании изучения результатов медико-социологических исследований зарубежных стран и анализа данных опроса группы населения в регионе России изучить отношение населения к посмертному органному донорству и определить источники информации, участвующие в его формировании.

Задачи: изучить по данным источников литературы результаты опросов населения в странах мира об отношении к участию в программах посмертного органного донорства,

- исследовать значение разных источников информации, участвующих в формировании общественного мнения о проблемах органного донорства,

- провести анализ отношения группы населения региона России, в котором выполняются пересадки органов человека, к возможности участия в программах посмертного органного донорства и источников информации, значимых для его формирования.

Материалы и методы исследования. Исследование литературных источников проводилось по информационным ресурсам РИНЦ и PubMed. Собственное медико-социологическое исследование представляло собой анкетный опрос 250 пациентов

хирургических ФБУЗ ПОМЦ ФМБА России. Выбор группы респондентов обусловлен тем, что пациенты имели личный опыт проблем со здоровьем, физических страданий, ограничения качества жизни, что, по нашему мнению, делало для них более актуальным, чем для популяции в целом, обсуждение проблем, связанных с лечением тяжелых заболеваний. Пациентам предлагалось ответить на вопросы:

- считаете ли вы, что посмертное изъятие органов должно осуществляться (варианты ответа: при наличии прижизненного согласия донора, при наличии согласия донора или его родственников, независимо от согласия донора или его родственников);

- при обращении к Вам с предложением оформить согласие на посмертное органное донорство, Вы бы ответили (варианты ответа: согласен, отказом, затрудняюсь ответить);

- выберите, пожалуйста, источники информации, из которых Вам пришлось получить сведения о трансплантации органов (варианты ответа: телевидение, интернет-источники, газеты, радио и прочее, иные источники информации).

Сравнительный анализ проводился при помощи расчета критерия хи-квадрат Пирсона, попарные сравнения – с учетом поправки Бонферрони.

Результаты и обсуждение. Как показали результаты анализа публикаций, во многих странах исследуется мнение населения или его групп о вопросах принятия или неприятия посмертного органного донорства. При этом, как подчеркивают специалисты, положительный ответ на вопрос анкеты отнюдь не является гарантией реального оформления человеком согласия на посмертное изъятие органов. Так, 75% респондентов Турции заявили о готовности на донорское пожертвование после смерти, при этом реально согласие оформляют только 24% жителей страны [13]. Такая же тенденция отмечена в Иране, где, по данным опроса, 78% жителей страны благоприятно относятся к вопросам органного донорства, но лишь 25% оформили донорскую карту [8], а также в Италии, где 95% участников опроса высказались о поддержке посмертного донорства, но реально из них только 22% это согласие официально зарегистрировали [22]. В Великобритании при всеобщем понимании необходимости развития донорских программ лишь 57% семей ответили согласием на вопрос о возможном по-

жертвовании и только 30% населения зарегистрировались на официальном портале как возможные доноры [15, 23]. В Китае 67% опрошенных заявили о готовности пожертвовать почку после своей смерти, но только 53% отметили, что согласны зарегистрировать свое согласие в реестре [21]. В Нигерии 47,3% участников опроса имели положительное отношение к посмертному донорству и только четверть высказали готовность стать донорами почки после смерти [12].

Также отсутствует взаимосвязь между готовностью к пожертвованию, по данным медико-социологических исследований, и показателем донорской активности: в странах Европы готовность к согласию на посмертное донорство высказали 83% жителей Швеции, 77 - Мальты, 72 - Бельгии и Финляндии, 70 - Дании, 66 - Франции, 64 - Ирландии и Нидерландов, 62 - Словении и Люксембурга, 61 - Великобритании и Испании, 60 - Португалии, 53 - Венгрии, Польши и Хорватии, 49 - Италии, 47 - Германии [4, 25]. При этом - Бельгия и Мальта лидируют по обоим анализируемым показателям, Испания и Хорватия - лидеры Европы по донорской активности, уступили первые места в социологическом исследовании Дании и Швеции, где данный показатель не превышает 13-17 на 1 млн. чел. [4, 24, 25].

Среди способов формирования общественного мнения специалисты во всем мире в первую очередь отмечают работу средств массовой информации [1, 2, 4, 6, 11, 23, 26, 28], причем их негативное влияние. Так, по данным М. Boratinska, от 10 до 20% отказов родственников посмертного донора имеют причиной негативные выступления журналистов [11]. Согласно результатам исследования Левада-Центр в России, менее 10% опрошенных сталкивались в средствах массовой информации с положительными примерами развития трансплантологии, доля респондентов, имевших опыт изучения негативных выступлений, оказалась в 3 раза выше [4].

Формирование позитивного отношения к развитию донорских программ может проводиться и с помощью интернет-ресурсов, в том числе и социальных сетей [18]. Подобная работа признана очень эффективной в Канаде [28], Израиле [2], США [1]. Помимо разъяснительной работы с населением, социальные сети очень полезны в обмене информации между членами профессиональных сообществ. Так, ведущий журнал для вра-

чей, интересующихся любыми аспектами трансплантации и донорства органов, «Transplantation» активно использует Twitter для взаимодействия с авторами, читателями, учеными, координаторами и т.д. Интернет-ресурсы позволили журналу внедрять новые формы работы: выкладывать видеоролики, представлять труды молодых ученых, анализировать интересы читателей [10, 19].

Не менее важным фактором в формировании населения о значении органного донорства является использование образовательного ресурса при обучении населения [6, 13, 21] и его отдельных профессиональных групп: медицинских сестер [16, 20, 22], полицейских [27]. При этом, безусловно, отдельным направлением является подготовка врачей, начиная со студенческой скамьи [1, 6, 8, 22].

Важное значение в увеличении группы населения, поддерживающей работу по продвижению органного донорства, имеют семейные отношения: появление потенциального реципиента органа, подписание одним из членов семьи донорской карты, как правило, способствуют оформлению согласия на посмертное донорство органов и другими родственниками [6, 7, 16, 17, 21].

Результаты нашего исследования по материалам анкетного опроса, в котором приняли участие 250 пациентов хирургического стационара, люди различных возрастных групп (от 18 до 79 лет), показали, что только $14,0 \pm 2,2\%$ респондентов поддерживают презумпцию согласия на посмертное изъятие органов, регламентированную отечественным законодательством. $34,0 \pm 3,0\%$ считают, что необходимым условием посмертного донорства органов должно быть прижизненное согласие человека, большинство ($52,0 \pm 3,2\%$) приемлют возможность получения как прижизненного согласия донора, так и посмертного согласия его родственников. При этом $40,8 \pm 3,1\%$ заявили, что подписали бы согласие на посмертное донорство органов, если бы к ним обратились с таким предложением, $54,8 \pm 3,2\%$ – дали отказ, остальные затруднились ответить. Среди возможного фактора, который бы мог повлиять на их решение, $24,4 \pm 2,7\%$ отметили мнение представителя религиозной конфессии, $4,4 \pm 1,3\%$ – финансовые стимулы и $45,6 \pm 3,2\%$ – информацию о человеке, которого могли бы спасти.

Анализ результатов опроса по-

зволил определить перечень источников информации, участвующих в формировании мнения респондентов по вопросам органного донорства. Нами были выделены четыре группы опрошенных. Первая группа, наиболее многочисленная, указала единственный источник информации – телевизионные программы, доля данной группы составила $42,4 \pm 3,1\%$. Вторая по числу участников группа ($20,8 \pm 2,6\%$) предпочла также один источник – интернет-сайты, третью группу составили $12,0 \pm 2,1\%$ респондентов, указавших в качестве источников информации несколько средств массовой информации (телевидение, радио, газеты), четвертую – $13,2 \pm 2,1\%$ респондентов, получающих информацию из всех перечисленных выше источников (телевидение, радио, газеты, интернет). Доли остальных групп участников опроса, получавших информацию из иных источников, например из медицинской литературы, статистической значимости не имели.

Сравнительный анализ не позволил установить зависимости возможности оформления согласия участников опроса на посмертное донорство органов от предпочитаемого источника информации ($\chi^2 = 7,4$ при критическом значении 12,6). Проведенные попарные сравнения также не позволили выявить статистически значимых результатов.

Понимание обществом гуманности и безопасности органного донорства является залогом успеха реализации данных программ в национальном здравоохранении. Данные проанализированных нами литературных источников свидетельствуют о сложности и многоэтапности формирования общественного мнения – от понимания человеком проблемы органного донорства до конкретных шагов по его продвижению, при этом информационно-разъяснительная работа должна сочетать самые разнообразные формы и использовать все доступные для населения источники информации.

В российском обществе население, согласно данным социологических исследований, в большинстве своем относится к органному донорству с недоверием, что, безусловно, является следствием негативного отражения ситуации в средствах массовой информации и недостаточности работы профессионального медицинского сообщества по пропаганде результатов деятельности центров трансплантации [1, 4, 5].

Результаты проведенного нами опроса, при общем соответствии, имеют ряд отличий от аналогичного исследования Левада-центр 2013 г., в котором больше половины респондентов затруднились ответить на вопрос о возможности оформления согласия на посмертное органное донорство, каждый четвертый заявил о готовности подписать согласие и 13% опрошенных сообщили о своем отказе [4]. В нашем исследовании анализировалось мнение пациентов больницы, т. е. группы населения, имеющей больший интерес к проблемам, связанным с оказанием помощи страдающим людям, чем популяция в целом. Соответственно, большими оказались группы, имеющие четко сформированную позицию согласия или отказа от посмертного органного донорства. При этом ведущим фактором, способным повлиять на решение респондентов, оказалась информация о человеке, которого можно спасти путем пересадки органов. Вышеизложенное еще раз подчеркивает значение информационно-разъяснительной работы с населением.

Анализ актуальных для респондентов источников информации по данной теме показал, при определенной роли каждого из них, приоритетное значение интернет-источников и телевидения. В то же время отсутствие какого-либо отличия в отношении к посмертному донорству у лиц, получающих информацию из разных источников, свидетельствует о единообразии их подхода к освещению данной проблемы.

Заключение. Результаты нашего исследования свидетельствуют о необходимости проведения систематической информационно-разъяснительной работы с населением нашей страны, направленной на формирование у россиян понимания гуманности органного донорства. Подобная деятельность должна осуществляться путем использования всех возможных источников информации, в первую очередь телевидения и интернет-сайтов, иметь системный характер на территории страны и координироваться профессиональным медицинским сообществом.

Литература

1. Виноградов В.Л. Актуальные вопросы органного донорства. Введение. Лекция / В.Л. Виноградов // Трансплантология. - 2013. - №4. - С. 15-23.
Vinogradov V.L. Actual issues of organ donation. Introduction. The lecture. / V.L. Vinogradov

- // The Russian Journal of Transplantation. - 2013. - №4. - P. 15-23.
2. Виноградов В.Л. Опыт Израиля в организации программы органного донорства. Интервью с трансплант-координатором Кириллом Грозовским / В.Л. Виноградов // Трансплантология. - 2015. - №2. - С. 20-25.
- Vinogradov V.L. Israel's experience in the organization of the program of organ donation. Interview with transplant coordinator Kirill Grozovskiy Hadassah University Hospital (Jerusalem, Israel) / V.L. Vinogradov // The Russian Journal of Transplantation. - 2015. - №2. - P. 20-25.
3. Готье С.В. Донорство и трансплантация органов в Российской Федерации в 2017 году. X сообщение регистра Российского трансплантологического общества / С.В. Готье, С.М. Хомяков // Вестник трансплантологии и искусственных органов. - 2018. - Т. 20, №2. - С. 6-28. doi:10.15825/1995-1191-2018-2-6-28
- Gautier S.V. Organ donation and transplantation in Russian Federation in 2017. X report of National Register. / S.V. Gautier, S.M. Khomyakov // Russian Journal of Transplantation and Artificial Organs. - 2016. - Vol. №20, №2. - P. 6-26.
4. Донорство и пересадка органов в общественном мнении россиян /редакционная статья // Трансплантология. - 2014. - №1. - С. 8-19.
- Donation and organ transplantation in public opinion of Russians // The Russian Journal of Transplantation. - 2014. - №1. - P. 8-19.
5. Романов С.В. Пути совершенствования использования донорского ресурса в Нижегородской области / С.В. Романов, О.П. Абаева, Г.Ю. Смирнова // Трансплантология. - 2018. - Том 10, №1. - С. 15-22. doi: 10.23873/2074-0506-2018-10-1-15-22
- Romanov S.V. Ways to improve the use of donor resources in the Nizhny Novgorod Region. / S.V. Romanov, O.P. Abaeva, G.Y. Smirnova // The Russian Journal of Transplantation. 2018. - Vol.10, №1. - P. 15-22. doi: 10.23873/2074-0506-2018-10-1-15-22
6. 20-Year Analysis of Kidney Transplantation: A Single Center in Japan / M. Tasaki, K. Saito, Y. Nakagawa [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2014. - Vol.46, №2. -P.437-441. doi: 10.1016/j.transproceed.2013.10.052
7. A new law for allocation of donor organs in Israel / J. Lavee, T. Ashkenazi, G. Gurman [et al.] // Lancet. - 2010. - Vol.375, №9720. - P. 1131-1133. doi: 10.1016/S01406736(09)61795
8. Attitudes of medical students and staff toward organ donation in cases of brain death: a survey at Shiraz University of Medical Sciences / Zahmatkeshan, M., Fallahzadeh E., Moghtaderi M. [et al.] // Progress in Transplantation. - 2014. - Vol. 24, №1. - P. 91-96. doi: 10.7182/pit2014248
9. Attitudes Toward Organ Donation Among Relatives of the Patients Who Are Being Followed Up in Intensive Care and Dialysis Units / B. Kahveci, K. Topal, Ç. Gereklioglu [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2017. - Vol.49, №9. - P. 1988-1992. doi:10.1016/j.transproceed.2017.09.034
10. Baan C. C. The Transplantation Journal on Social Media: The @TransplantJrnl Journey From Impact Factor to Klout Score // C. C. Baan, F. J. Dor // Transplantation. - 2017. - Vol. 101., №1. - P. 8-10. doi: 10.1097/TP.0000000000001581
11. Boratyńska M. Transplantology: Challenges for Today/ M. Boratyńska, D. Patrzalek // Archivum Immunologiae et Therapiae Experimentalis. - 2016. - Vol. 64, №1. - P. 37-45. doi: 10.1007/s00005-016-0439-1
12. Caregivers and Healthcare Workers' Willingness to Donate Kidney in Three Tertiary Institutions in Southern Nigeria / M.T. Abiodun, A.U. Solarin, O.A. Adejumo [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2015. - Vol.47, №10. - P. 2810-2815. doi: 10.1016/j.transproceed.2015.10.05
13. Can F. Organ Donation: A Comparison of Donating and Nondonating Families in Turkey / F. Can, S. Hovardaoglu // Transplantation Proceedings. - 2017. - Vol. 49, №9. - P. 1969-1974. doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.032
14. Delmonico F.L. Striving to achieve a national self-sufficiency / F.L. Delmonico // Transplant International. - 2011. - Vol. 24. - № 3. - P. 315-316. doi: 10.1111/j.1432-2277.2011.01227.x
15. Ensuring fair allocation of organs / Editorial // The Lancet. - 2013. - Vol. 382, №9888. - P. 181. doi: 10.1016/S0140-6736(13)61582-2
16. Factors influencing the family consent rate for organ donation in the UK / W. Hulme, J. Allen, A.R. Manara [et al.] // Anaesthesia. - 2016. - Vol.71, №9. - P. 1053-1063. doi: 10.1111/anae.13535
17. Family Over Rules? An Ethical Analysis of Allowing Families to Override Donation Intentions / D. Shaw, D. Georgieva, B. Haase [et al.] // Transplantation. - 2017. - Vol. 101, № 3. - P. 482-487. doi: 10.1097/TP.0000000000001536
18. Fox C.S. Importance of social media alongside traditional medical publications / C.S. Fox, K., Barry, J. Colbert // Circulation. - 2016. - Vol. 133, №20. - P. 1978-1983. doi: 10.1161/CIRCULATIONAHA.115.020303
19. Johnson Ch. L. Promote Your Work in Transplantation / Ch. L. Johnson, J. A. Hutchinson // Transplantation. - 2017. - Vol. - 101, № 7. - P. 1512-1513. doi: 10.1097/TP.0000000000001741
20. Ju M.K. A Study on Nursing Students' Knowledge, Attitude, and Educational Needs for Brain-Death Organ Transplantation and Donation and Intent to Donate Organs / M.K. Ju, M.K. Sim, S.Y. Son // Transplantation Processing. - 2018. - Vol. 50, №4. - P. 1187-1191. doi:10.1016/j.transproceed.2018.02.036
21. Impact Factors and Attitudes Toward Organ Donation Among Transplantation Patients and Their Caregivers in China / Q.-X. Zhang, J.F. Xie, J.D. Zhou [et al.] // Transplantation Proceedings. 2017. - Vol. 49(9). - P. 1975-1981. doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.022
22. Knowledge and Attitudes Toward Organ Donation in Health Care Undergraduate Students in Italy / F. Fontana, M. Massari, L. Giovannini [et al.] // Transplantation Proceedings. - 2017. - Vol. 49, №9. - P. 1982-1987. doi: 10.1016/j.transproceed.2017.09.029
23. Murphy P. G. Towards a framework for organ donation in the UK / P. G. Murphy, M. Smith // British Journal of Anaesthesia. - 2012. - Vol. 108, №1. - P. i56-i67. doi:10.1093/bja/aer402
24. New ideas in organ donation / Editorial // The Lancet. - 2009. - Vol. 374, №9698. - P. 1302. doi: 10.1016/S0140-6736(09)61801-8
25. Organ donation and transplantation. Special Eurobarometer 333a http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_333a_en.pdf
26. Organ Transplantation in Iran; Current State and Challenges with a View on Ethical Consideration / M. Kiani, M. Abbasi, M. Ahmadi [et al.] // Journal of Clinical Medicine. - 2018. - V. 7(3). - P. 45. doi:10.3390/jcm7030045
27. Police Officers' Knowledge and Attitudes Toward Brain Death and Organ Donation in Korea / H. S. Kim, Y.S. Yoo, O.H. Cho [et al.] // Transplantation Processing. - 2018. - V.50, №4. - P. 1185-1186. doi: 10.1016/j.transproceed.2018.02.049
28. Public Solicitation of Anonymous Organ Donors: A Position Paper by the Canadian Society of Transplantation / M.-C. Fortin, D. Buchman, L. Wright [et al.] // Transplantation. - 2017. - Vol. 101, №1. - P. 17-20. doi: 10.1097/TP.0000000000001514
29. The global diffusion of organ transplantation: trends, drivers and policy implications / S. White, H. Richard, B. Mahillo [et al.] // Bull World Health Organ. - 2014. - Vol. 92, №11. - P. 826-835. doi: 10.2471/BLT.14.137653